

Глава 9

Вчерашняя ловля рыбы и кухонные хлопоты изрядно вымотали Цзянь Мо, однако внутренние часы сработали безупречно — он открыл глаза точно в срок. Юноша уже собирался подняться, но замер, озадаченный: в комнате на втором этаже царил глубокий полумрак, какой бывает лишь перед самым рассветом.

«Неужели проснулся слишком рано? — подумал он, чувствуя тяжесть в теле. — То-то я ощущаю такую разбитость»

Решив, что спешить некуда, Цзянь Мо поплотнее закутался в одеяло, намереваясь дождаться первых лучей солнца.

Внизу послышалось шевеление. У Цзюн, уловив движение наверху, но не дождавшись шагов на лестнице, негромко окликнул:

— Цзянь Мо?

— М-м? Что случилось? — сонно отозвался тот.

Раньше У Цзюн спал на втором этаже, но с тех пор как там поселился юноша, вождь перебрался вниз. Только днем он аккуратно сворачивал свои постельные принадлежности и переносил их наверх, чтобы не мешались.

— Ты не замерз? — спросил У Цзюн. — В сундуке лежат меховые одежды, надень что-нибудь.

До Цзянь Мо не сразу дошел смысл этих слов.

— Погода изменилась?

— Да. Наступила глубокая осень.

Цзянь Мо все же выбрался из-под одеяла и подошел к окну. Перемена времени года оказалась разительной. Лес на дальних склонах гор, еще вчера зеленый, за одну ночь вспыхнул золотом и багрянцем, превратившись в пестрое полотно. Стоило юноше задержаться у окна на пару мгновений, как по коже пробежал озноб. Холод был колючим и явственным.

Без меховой накидки теперь и впрямь было не обойтись.

У Цзюн, не дождавшись ответа, поднялся наверх, чтобы помочь с выбором. Покопавшись в запасах, он выудил относительно легкое одеяние из шкур и протянул его Цзянь Мо.

— Великовата. После подгоним по фигуре.

Юноша был заметно ниже и стройнее вождя, так что меховое платье висело на нем мешком, а рукава полностью скрывали кисти рук.

— Переделаю после завтрака. Кстати, что будем есть?

Обычно в племени ели дважды в день, поэтому каждая трапеза должна была быть сытной.

— Может, доедим вчерашнюю рыбу и лепешки с мясом и соленьями? — предложил У Цзюн.

Цзянь Мо с готовностью кивнул:

— Отлично. Еще сварю овощной суп и распарю несколько корней Мудин.

Умывшись на ледяном ветру, юноша споро принялся за дело. Очаг в центре хижины позволял греть сразу несколько котлов. Суп, корни и лепешки готовились одновременно, не требуя неусыпного внимания.

Пока еда доходила на огне, Цзянь Мо достал котел, в котором вчера жарил рыбу. На дне оставалось прилично жира, потемневшего от долгой готовки и осевшего хлопьями. Поскольку запасы еды в доме были, юноша решил больше не использовать это масло для людей. Он слил его в большую миску.

«Жир — штука ценная, жаль переводить, — рассудил он. — Смешаю его с тертыми корнеплодами и отдам крылатому зверю. Будет ему праздничный обед»

Оба они были людьми дела, поэтому, когда пришло время завтрака, большинство соплеменников еще только раздували огонь в своих очагах. У Цзюн быстро прибрался в доме и вымыл посуду. Как только все были готовы, пришло время отправляться в лес.

Сегодня Цзянь Мо снова примкнул к группе Чжоу Фу. Среди молодежи он чувствовал себя свободнее, да и темы для разговоров находились сами собой. Соплеменники поколениями жили в этих краях и знали каждое дерево, каждую скалу — где что растет и когда поспевает. Сбор прошел гладко. Даже новичок Цзянь Мо сумел наполнить свою корзину больше чем наполовину.

Чжоу Фу по пути рассказывал, что весна и осень — самое благодатное время, а вот зимой найти пропитание становится настоящим испытанием. Их племени повезло — земли вокруг были богатыми. Но были и такие общины, где в холодные месяцы зверолоды и полувзверолюды ели два дня, а один голодали, и так проводили большую часть зимы. Слушая эти рассказы, Цзянь Мо лишь тихо вздыхал: при столь низком уровне развития хозяйства жизнь в этом мире была суровой борьбой за выживание.

К вечеру, когда собиратели вернулись в лагерь, большинство охотничьих отрядов еще не показалось из леса. Не было и У Цзюна. Подготовив овощи для ужина, Цзянь Мо подхватил еду для своего подопечного и отправился проведать птицу, а заодно проверить, как заживают её раны.

Крылатый зверь, завидев юношу, радостно встрепенулся:

— Цзюцзю!

— Ну и жадина же ты, — рассмеялся Цзянь Мо.

Он притащил охапку травы и миску с кашницей из корнеплодов, щедро сдобренную рыбьим жиром. Существо тут же потянулось своей массивной головой к угощению, едва не сбив благодетеля с ног. Юноша легонько похлопал его по лапе.

— Тише ты! Тебя же веревка держит, разве не больно, когда дергаешься?

Пока зверь увлеченно поглощал еду, Цзянь Мо приступил к осмотру. Результаты его порадовали: кровавые корки на ранах отвалились, обнажив нежную розовую кожу, на которой уже начал пробиваться пушок. Похоже, и с крылом всё было в порядке — во всяком случае, когда юноша прощупывал место перелома, птица не выказала ни малейшего беспокойства. Да и по тому, как она до этого хлопала крыльями, не было заметно никакой скованности в движениях.

Регенерация у этого существа была просто поразительной. Цзянь Мо невольно задумался: а какова она у звероловов? Наверное, тоже на высоте. Во всяком случае, несмотря на то что все знали о его целительских навыках, к нему, кроме Хун Цю в самый первый день, так никто и не обратился.

Птица прикончила порцию в мгновение ока и теперь преданно заглядывала юноше в глаза. Тот лишь развел руками:

— У меня больше ничего нет. Подожди немного, поужинаем сами, и я посмотрю, не осталось ли чего для тебя.

— Цзюцзю, — покорно отозвалось существо.

Цзянь Мо уже знал, что после готовки можно сполоснуть каменные плиты и котлы, сварить в этой воде очистки и обрезки овощей — для крылатого зверя это будет отличной добавкой к рациону. Птица была неприхотлива и сметала такое варево с не меньшим аппетитом, чем отборное мясо.

Закончив кормление, Цзянь Мо направился к дому и столкнулся с У Цзюном.

— Проведал зверя? — спросил вождь.

— Да, — Цзянь Мо поравнялся с ним. — Осмотрел его еще раз. Крыло зажило окончательно, думаю, он уже может летать.

— Нужно проверить, — коротко бросил У Цзюн.

Они вместе вернулись к птице. Та встретила их бурей восторга, оглашая окрестности звонким «цзюцзю-цзю». В лагере только юноша удостаивался столь бурного приветствия. Однако, когда Цзянь Мо подошел ближе и зверь увидел, что его корзина пуста, он разочарованно поник:

— Инг-н...

Юноша шутливо шлепнул его по боку:

— Позже покормлю, не горюй.

— Цзю.

У Цзюн тем временем осторожно потянул зверя за крыло, побуждая того размяться. Птица, побаивавшаяся сурового вождя, замерла, беспрекословно подчиняясь каждому движению его рук.

— Ну как? — с надеждой спросил Цзянь Мо. — Всё в порядке?

— На ощупь кость срослась правильно, — заключил У Цзюн. — Пора начинать тренировки.

Цзянь Мо воодушевился:

— Ты хочешь приучить его носить всадника?

Вождь кивнул.

— А что для этого нужно? Какие-то особые приспособления? Может, стоит поторопиться и сделать седло?

— Не нужно ничего сложного. Хватит прочной веревки и хорошего недоуздка.

— У нас есть веревка? — тут же подхватил юноша. — Или нужно выменять у кого-нибудь? У Цин Ко были отличные, он мастер своего дела!

— Пойду спрошу у него.

— Иди скорее, а я пока побуду здесь, — поторопил его Цзянь Мо.

Крылатый зверь еще не догадывался, какая участь ему уготована. Он радостно тыкался головой в юношу, призывая того поиграть. Цзянь Мо ласково гладил его по пушистой макушке, но на всякий случай держался чуть в стороне от мощного клюва.

Вскоре У Цзюн вернулся, и не один — за ним по пятам следовала целая толпа любопытных соплеменников.

— Цзянь Мо, мы здесь!

— Неужели и впрямь на нем можно летать?

— Скорее, дайте мне веревку, я завяжу узлы!

Не дожидаясь пояснений, люди обступили птицу. Цзянь Мо переглянулся с У Цзюном, и тот едва заметно кивнул. Сообща зверолоуды ловко соорудили из веревок подобие упряжи и накинули её на зверя. Птица поначалу заволновалась, пытаясь увернуться от настойчивых рук, но её быстро приструнили. Осознав, что сопротивление бесполезно, существо обреченно распласталось на земле, всем своим видом демонстрируя готовность принять любую судьбу.

Цзянь Мо подошел к вождю и негромко спросил:

— Не слишком ли простая упряжь?

— Достаточно, — ответил тот, проверяя узлы. — Главное, чтобы держалась крепко.

— Раньше в племени ведь не было таких зверей, — запоздало спохватился юноша. — Вы знаете, как их объезжать?

— Это несложно. Нужно просто заставить его подняться в воздух.

— А если он начнет брыкаться в небе? Это же смертельно опасно!

— Всегда можно принять звериную форму и прижать его к земле, — спокойно пояснил У Цзюн. — Зверолоуды очень ловкие. Пока сама птица не разобьется, всаднику на её спине ничего не грозит.

Цзянь Мо лишь покачал головой — метод обучения был простым до грубости.

Пока они разговаривали, Бань Мин, не в силах больше сдерживать нетерпение, протиснулся вперед:

— Вождь, братец Цзянь Мо, можно я попробую первым?

У Цзюнь окинул его оценивающим взглядом и передал поводья:

— Будь осторожен.

— О чем ты говоришь! — хмыкнул Бань Мин. — Мы, люди из Клана Духовных кошек, можем спрыгнуть с сорокаметровой высоты и даже не почесаться.

— Я в курсе.

Бань Мин поправил свою меховую повязку и, ловко ухватившись за упряжь, одним эффектным прыжком оказался на спине зверя. Устроившись поближе к лопаткам, он с силой натянул веревки, понукая птицу взлететь. Но зверь даже не шелохнулся. Он продолжал лежать на земле, полуприкрыв глаза с самым безучастным видом.

— Что за... — пробормотал Бань Мин. Он спрыгнул на землю, обошел птицу кругом и снова дернул за поводья. — Лети давай! Ты же здоров!

Зверь лишь издал тоскливое:

— Инг-н...

Толпа взорвалась смешками.

— Может, крыло еще болит?

— Я видел, как в других племенах управляют с такими зверями — достаточно потянуть за поводья, и они взлетают. Наверное, этот какой-то неправильный.

— Наверное, он дикий и не привык подчиняться людям.

Бань Мин промаялся еще добрых десять минут, но птица упорно не желала шевелиться. По лбу парня уже катился пот. Он с надеждой обернулся к Цзянь Мо:

— Братец, ты уверен, что он поправился?

— Теоретически — да, — кивнул тот из толпы.

— Тогда почему он на меня не реагирует?! — Бань Мин в сердцах хлопнул зверя по шее. — Лети, бестолочь! В нашем племени бесполезных тварей пускают на мясо!

Птица, видимо, уловила угрозу в его тоне: она втянула голову в плечи и мелко задрожала, но так и не поднялась. В конце концов Бань Мин сдался. Под дружный хохот соплеменников он в сердцах спрыгнул на землю.

— Дай-ка я попробую, — вперед вышел Ди Я, отец Бань Мина.

Но не успел он сделать и шага, как зверь внезапно повернул голову и нежно ткнулся клювом в Цзянь Мо:

— Цзюцзю!

Ди Я замер на месте.

— Похоже, эта бестия признает только своих?

Все взгляды обратились на юношу. Цин Ко, стоявший рядом, усмехнулся:

— Цзянь Мо, кажется, он зовет тебя.

— Меня? — усомнился тот.

Словно в подтверждение его слов, зверь снова потерся головой о плечо юноши. Ди Я рассмеялся:

— Точно, он выбрал тебя. Жаль только, что тебе на нем летать опасно.

— Я поднимусь вместе с ним, — подал голос У Цзюн.

Наступила тишина, сменившаяся одобрительным гулом. Цзянь Мо колебался, но птица смотрела на него так преданно, что он не выдержал.

— Хорошо, я попробую.

У Цзюн перехватил поводья, усмиряя зверя, и помог юноше забраться на спину. Едва Цзянь Мо подошел, птица сама припала к земле, расправив огромные крылья, словно живой шатер.

Юноша карабкался вверх довольно неуклюже, но существо замерло, проявляя ангельское терпение — разительный контраст с тем, как оно вело себя под Бань Мином. Последний, наблюдая за этой сценой, готов был разрыдаться от несправедливости.

Цзянь Мо устроился чуть впереди лопаток и ласково погладил птицу по шее. В ту же секунду У Цзюн легким движением оказался за его спиной. Вождь крепко сжал поводья одной рукой, а другой обхватил Цзянь Мо за талию. Юноша, который был заметно меньше вождя, почувствовал, как его спина прижалась к широкой, горячей груди мужчины. Он невольно дернулся, пытаясь отстраниться от этого обжигающего присутствия, но рука У Цзюна сомкнулась плотнее.

— Не ерзай. Свалишься — костей не соберем.

Цзянь Мо замер, вцепившись пальцами в густой мех на загривке зверя.

— Хорошо.

— Пора, — скомандовал вождь.

Цзянь Мо слегка похлопал птицу по шее:

— Сможешь взлететь?

Зверь отозвался протяжным, торжествующим криком:

— Цзю-у-у!

Затем он рывком поднялся на лапы, сделал несколько стремительных шагов и мощно взмахнул крыльями. Земля мгновенно ушла из-под ног.

Юноша и раньше летал на самолетах, но это ощущение было несравнимо острее. Всплеск адреналина, чувство невесомости при подъеме — и вот они уже парят в вышине. Несмотря на то что поврежденное крыло двигалось чуть скованно, это не мешало птице уверенно набирать высоту. Цзянь Мо судорожно сжимал мех зверя, и в этот момент рука У Цзюна, окольцевавшая его талию, и твердая грудь за спиной дарили ему удивительное чувство защищенности.

«Какой там зверолод! — мелькнула мысль. — Это же живой ремень безопасности!»

Резкий ветер ударил в лицо, заставляя зажмуриться. Но когда он рискнул приоткрыть глаза и взглянуть вниз, у него перехватило дыхание. Перед ним, как на ладони, лежал весь лагерь с крошечными фигурками людей; вдали сверкали ледники на вершинах, а над головой сияло ослепительное солнце.

Обзор был просто невероятным! Цзянь Мо замер, боясь пошевелиться, потрясенный величием открывшейся картины.

— Не бойся, — прошептал У Цзюнь ему на ухо.

— Я... я не боюсь! — прокричал в ответ юноша. — Просто... это потрясающе!

— Хм.

Вождь принялся осторожно пробовать управление. Птица оказалась удивительно смысленной: стоило натянуть поводья вверх — и она свечой уходила в небо; легкое нажатие на голову — и она шла на снижение. Похлопывание по левому крылу заставляло её закладывать вираж влево, по правому — вправо. Несмотря на то что это был её первый полет с всадниками, она двигалась плавно и послушно.

Сделав широкий круг над долиной, они начали снижаться. Когда лапы зверя коснулись земли, Цзянь Мо еще долго не мог прийти в себя, ощущая, как лицо онемело от холодного ветра. Птица, давно не знавшая неба, явно вошла во вкус: она стояла на месте, победно вскинув голову и оглашая лагерь радостными криками.

Бань Мин, надеясь на перемену настроения у зверя, снова запрыгнул ему на спину. Птица лишь покосилась на него через плечо и уселась на землю, наотрез отказываясь шевелиться.

— Кажется, эта вредина не желает возить никого, кроме братца Цзянь Мо, — уныло констатировал парень.

— Похоже на то, — кивнул Ди Я. — Цзянь Мо, попробуй подняться еще раз. Может, если ты будешь рядом, он согласится везти и других?

Юноша колебался, но Ди Я добродушно добавил:

— Давай, не робей. В моей звериной форме я достаточно силен, чтобы подхватить тебя, если что.

Цзянь Мо лишь неловко улыбнулся — дело было вовсе не в страхе. Тем не менее он снова взобрался на спину зверя. И действительно, стоило юноше сесть, как птица послушно поднялась в воздух.

После него по разу слетали Бань Цзю и другие соплеменники. Стало окончательно ясно: крылатый зверь подчиняется только Цзянь Мо. Ситуация была комичной.

— Надо же, какой преданный попался!

— Смышленная птица, ничего не скажешь.

— Цзянь Мо, может, ты заберешь его себе? Всё равно ведь ты его спас.

— Племя может взять на себя половину расходов на корм, — предложил кто-то. — Пусть живет у Цзянь Мо. Зато, когда возникнет нужда, он сможет перевозить людей.

Соплеменники наперебой предлагали варианты, выжидаяще глядя на юношу. Цзянь Мо посмотрел на птицу и, наконец, медленно кивнул:

— Если никто не против, я буду о нем заботиться.

— Решено, — подытожил У Цзюн. — Племя обеспечит половину пропитания.

Бань Цзю радостно хлопнул в ладоши:

— Вот и славно! Братец Цзянь Мо, дай ему имя. В других племенах у таких зверей всегда есть имена.

Юноша на мгновение задумался.

— Назову его Цзюцзю. Раз уж он так любит эти звуки, пусть они приносят ему удачу в нашем племени.

Возражений не последовало. Птица, словно поняв, о чем идет речь, довольно хлопнула крыльями:

— Цзю!

— Вот и познакомились, Цзюцзю! — Цзянь Мо ласково потрепал своего нового питомца по голове.

<http://bllate.org/book/15825/1428437>